

САКРАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ЙОЛАНТА ЗАБУЛИТЕ
(Каунас)

ЛИТОВСКИЕ САКРАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ПАМЯТНИКИ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Литовские сакральные народные памятники принадлежат христианской культуре. Однако их своеобразная форма (что касается прежде всего крестов) не имеет аналогов в других католических странах. Не случайно эта до сих пор живая традиция заслужила международное признание: в 2001 г. крестоделие Литвы включено UNESCO в список шедевров мирового культурного наследия.

Литовские деревянные кресты и часовенки как важная часть деревенской жизни и быта привлекли внимание ученых сравнительно поздно. Первые публикации на эту тему появились в XIX в. в польской печати, а в начале XX в. к ней обратились и литовские исследователи. Памятники оценивались с художественной точки зрения, составлялись их классификации. Однако многие аспекты, особенно вопрос происхождения, до сих пор остаются дискуссионными: большинство памятников было зафиксировано только в конце XIX – середине XX в., а имеющиеся отдельные сведения о бытовании крестов и часовен в XV – XVIII вв. очень фрагментарны и не позволяют судить об их первичной форме. Учитывая, что Литва поздно приняла крещение, настоящая христианизация на периферии началась только во времена Реформации и миссионерства иезуитов (XVII в.), литовский язык до конца XIX в. не упо-

треблялся в литургии, а сеть костелов до XVIII в. была очень редкой, можно утверждать, что основная причина сохранения старых и появления новых форм памятников есть результат инкультурации.

Первым типы памятников классифицировал П. Галауне. Он выделил две основные группы: *столбовые памятники* и *каплицы* (часовенки), разделив столбовые памятники на *столбы с крышками* (*stogastulpiai*), *столбы с каплицами* (*koplytstulpiai*) и *кресты*. П. Галауне были составлены таблицы со множеством их вариантов [Galaunė 1930].

Более точную типологию предложил К. Чербуленас. Он классифицировал памятники по материалу: *деревянные, каменные, железные* – и по конструкции: *дощатые* (профилированные доски), *столбовые* (столбы с крышами, столбы с каплицами и кресты) и *ящикообразные* (каплицы на земле и в деревьях) [Čerbulėnas 1960]. Эта типология используется и по сей день, однако современные авторы предлагают и собственные классификации крестов. Одни основываются только на архитектонике, другие – на архитектонике и принципах композиции декора.

Классификация, предлагаемая в настоящей публикации, представляет собой еще одну попытку сгруппировать обширный материал и, конечно, не является окончательной. В ее основу положен **характер силуэта креста**. Вместе с базовым типом она показывает лишь наиболее популярные его варианты (в зависимости от региона распространения).

Тип I. Кресты без декора или с незначительно профилированными концами крестовины. Крышка или маленькая каплица в середине креста не меняет сам силуэт памятника. К этому типу относятся небольшие кресты, поставленные на месте гибели человека, в Жемайтии

называемые «крикштами» (*krikštai*). Регион распространения — вся Литва, однако в Жемайтии этот тип доминирует (илл. 1).

Тип II. Кресты, концы которых имеют завершение в форме «трехлистника». Варианты: а) с крышкой в центре креста; б) с небольшой каплицей, подчеркивающей центр креста. Регион распространения — по всей Литве (илл. 1).

Тип III. Кресты с наружным декором концов. Варианты: а) ажурной резьбой покрыты все концы; б) резьба по отношению к другим элементам декора и самой конструкции выступает в качестве дополнения. Регион распространения — по всей Литве (илл. 2).

Тип IV. Кресты с выделяющейся вертикалью. Варианты: а) доминирует декор вертикальной оси; б) в центре креста из орнаментов смоделирована форма «щита»; в) резьбой покрыта только нижняя часть креста; г) разнообразные мотивы в нижней части креста, под каплицей. Регион распространения — по всей Литве, «щит» только в районе Шяуляя (илл. 3).

Тип V. Кресты с разнообразными каплицами в центре креста. Варианты: а) каплица незначительно меняет (дополняет) силуэт креста; б) каплица частично закрывает центр креста; в) каплица доминирует и почти закрывает крестовины. Регион распространения — Аукштайтия, особенно Утена, Зарасай (илл. 4).

Тип VI. Кресты с двумя-тремя каплицами. Варианты: а) каплицы размещаются на вертикальной оси; б) три-четыре каплицы по одной на каждой крестовине. Регион распространения — Дзукция (илл. 5).

Тип VII. Кресты с одним — тремя лучами. Варианты: а) силуэт формируют один или два луча разной конфигурации; б) лучи в сочетании с небольшой каплицей; в) лучи и каплица образуют единую композицию. Регион распространения — по всей Литве (илл. 6).

Тип VIII. Кресты а) с окружностью или б) с ромбом в центре крестовин. Регион распространения — по всей Литве (илл. 7).

Тип IX. Окружность или ромб с лучами в центре креста (П. Галауне называет этот тип «ореол и нимб»). Варианты: а) лучи исходят из окружности;

б) лучи исходят из центра креста. Регион распространения — по всей Литве (илл. 8).

Тип X. Крест-солнце. Варианты: а) множество лучей различной конфигурации вместе с крестовиной образуют доминирующий в силуэте круг; б) прямые или «растительные» лучи в центре креста формируют мотив солнца. Регион распространения — Каунас, граница между Аукштайтией и Жемайтией (Расейняй), граница между Аукштайтией и Сувалкией, Дзукция (илл. 9).

Тип XI. Кресты с копиями или лестницами. Варианты: а) в композиции доминирует крест, копье и каплица; б) сочетание копий, каплицы и лучей. Регион распространения — Дзукция (илл. 10).

Тип XII. Кресты с двумя-тремя перекладами. Варианты: а) концы профилированы; б) декор центра и концов креста не закрывает основной конструкции (этому типу принадлежат и кресты с орудиями пытки Христа); в) солярные мотивы в центре креста; г) лучи закрывают основную конструкцию (два-три солнечных круга на вертикальной оси). Регион распространения — Жемайтия (илл. 11).

Тип XIII. Комбинации столбовых памятников: а) креста и столба с крышей; б) креста и столбовой каплицы. Последний тип имеет несколько вариантов. Возможны разные сочетания столбовой каплицы и указанных выше типов крестов. Регион распространения — вся Литва (илл. 12).

***

Проблема типологии сакральных памятников связана и с вопросом их происхождения, т.е. архаичности / новизны каждого отдельного памятника. Таким образом, формы памятников можно дополнительно классифицировать и по этому признаку, выделив два типа форм: **архаичные** и **новые (поздние)**.

К архаичным формам относятся **надгробные дощатые памятники — крикшты** в Малой Литве (регион приморья — Клайпеда и Куршская Коса) (илл. 13). Большинство авторов считает, что они, как и сакральные столбы, являются самими древними и восходят к культуре предков (ввиду того что на них отсутствует христианская символика) [Čerbulėnas 1938; 1960; Basanavičius 1970]. С другой стороны, существует мнение, что

крикшты — это результат влияния Реформации, поэтому ничего общего с язычеством они не имеют [Širmulis 1997].

Поскольку эти памятники досконально не изучены, об их происхождении можно сделать лишь предварительные выводы. Вероятно, с древней традицией связаны только профилированные доски — надгробные знаки, а невысокие кресты с перекладинами («полотенцем») или без них восходят к протестантизму. Похожие памятники популярны и в протестантской Латвии под названием «надгробные знаки» (*kapi zīmes*), но не кресты. Кстати, в Жемайтии «крикштами» называют невысокие кресты, которые тоже обозначают место гибели человека. Они не имеют такого сакрального статуса, как другие соответствующие памятники. Имея в виду эту параллель, можно интерпретировать по-разному профилированные доски как индивидуальные или семейные надгробные знаки. В контексте традиционной культуры этого региона такие персональные информационные знаки соответствуют широко известным флюгерам с узлокальной семейно-родовой символикой на рыбацких лодках.

Однако, как указывает В.Н. Белицер, на рубеже XIX — XX вв. ижемские коми ставили столбы на могилах бедняков, а кресты — только состоятельным умершим [Белицер 1958, 329]¹. Имея в виду, что статус креста как памятника очень высок, можно выдвинуть гипотезу, что его мог заслужить лишь тот, кто был не просто хорошим христианином, но фундатором церкви / религиозной общины / деревни, богатым и знатным человеком. Социальный аспект выбора места захоронения и памятника для его обозначения прослеживается в обычаях многих стран Западной Европы хоронить уважаемых людей в костеле или рядом с ним, в часовне, в центре кладбища, т.е. в почетном месте. На могилах умерших не своей смертью (или без покаяния), а также недобросовестных христиан, не достойных креста, возводили только столбы (в славянских странах — памятники, причем без икон). Возможно, в

¹ Такие сведения получены и в других местах Русского Севера (см., например: [Шургин 1998]).

бывшей Пруссии мы имеем дело с аналогичным явлением, но только не по социальному, а в большей мере по национально-религиозному признаку. Итак, вопрос о происхождении крикштов здесь еще ждет своего решения.

Архаичны и **столбы с крышами** (илл. 14 а). Вопрос об их происхождении тоже нельзя считать решенным. Одни исследователи считают, что они возникли как модификация креста с перекладинами, из которых и появилась крышка. Аргументом служат похожие примеры в других странах (Румыния, Польша), правда, не сохранившиеся до наших дней [Perkovskis 1999, 250; Čerbulėnas 1960]. Другие авторы соотносят столбы с крышами с культом мертвых и языческим обычаем сооружать на могиле «дом» для души усопшего. В таком случае крыша столба означает крышу дома. Сторонники этого мнения ссылаются на описания похорон литовских князей в летописях (судя по этим описаниям на кургане ставился столб) и на археологические данные (неолитический антропоморфный столб, найденный в Швентой). Аналогии обнаружены ими и в других странах [Galaunė 1930; Basanavičius 1970; Bagdanavičius 1992; Širmulis 1999 и др.].

Столбы с крышами распространены по всей Литве, но больше всего в Аукштайтии, где они были наиболее популярны и разнообразны по форме. Пока трудно сказать, связано ли это с исторической памятью (в дохристианский период здесь именно так хоронили князей). Во всяком случае, известно, что народная традиция долго сохраняет свои приоритеты и меняет формы очень медленно. Наверное, католические священники приняли такую форму с тем добавлением, что под крышей прикрепляли Распятие — таким образом памятник превращался в «дом» Христа.

Поздние формы памятников — это **столбовые часовенки, часовенки на земле и на деревьях, кресты**.

По мнению большинства исследователей, **столбовые часовенки** (илл. 14 а) возникли из столбов с крышами или столбов с нишами (такая форма встречалась еще в начале XX в.). Столбовые часовенки выделяются своеобразной конструкцией: на столб поставлен маленький «домик» со скульптурками. В

данном случае можно говорить о модификации ниши под домик, архитектурная конфигурация которого зависит от числа помещаемых в нем скульптур.

В России имеются интересные формальные и семантические аналоги этого явления. Прежде всего *голубцы*, сохранившиеся до сих пор на Севере России и в других регионах распространения старообрядчества (илл. 14 б). По версии Н. Фреймана, эту столбовую форму следует возводить к древнеславянским надземным погребениям, когда на столб или в нишу ставилась урна с прахом умершего. Такие столбы с урнами или изображениями умерших находились в местах захоронения и возле дорог. Они могли не только быть «жилищем» души, но и выполнять охранительную функцию. В христианскую эпоху место урны или изображения усопшего заняли иконы, кресты, надписи [Фрейман 1947].

В православной традиции отмечено восприятие голубца и как разновидности креста, и как небольшой придорожной часовенки [Святославский, Трошин 2000, 71]. Это соответствует распространенной в Литве традиции называть столбовые часовенки «крестами», а «обитавшие» в них скульптуры считать оберегами. С другой стороны, существует мнение, что столбовые часовенки, как и часовенки на земле, есть народная интерпретация распространенных в Западной Европе с XVII в. *каменных каплиц* [Šerbiulėnas 1960, 101]. Сакральные сооружения Западной Европы, несомненно, влияли на архитектуру деревенских костелов Литвы, а также и на малые архитектурные формы – часовенки и др. Это прослеживается в стилистике некоторых из них (в частности, в имитации неоготического стиля).

Часовенки на земле многие ученые считают продуктом христианства. Действительно, если судить по форме, эти памятники не имеют глубоких корней. Однако выбор места для их возведения и то, что сакральным статусом наделялась только скульптура, указывает на связь с древней традицией. Часовенки обычно ставились на камнях и при старых святых деревьях. Как указывает В. Вайткавичюс, часовенки часто строили на камнях, которые считались элементами языческих святынь [Vaitkevičius

1998]. Некоторые сакральные камни сохранились до сих пор: деревянные часовенки стоят на них при целебных источниках или ручейках. Один из подобных примеров – неоготическая часовенка, имитирующая костел, на так называемом «Столе Бога» (бывшем жертвеннике?) (илл. 15).

В этнографической литературе встречаются рассказы о том, что в старину на святых камнях приносили жертвы богам, а позднее (в христианское время) на том же месте в случае чудесного исцеления была поставлена скульптурка Богородицы или другого христианского святого. Чтобы защитить ее от пагубного атмосферного воздействия, строился домик, имеющий форму миниатюрного жилого дома или костела. Сакральный статус имело только само место и религиозный знак – скульптурка, а не ее «дом». Следовательно, часовенка на земле, как и другие памятники, является только знаком сакрального пространства и акцентом сакрального содержания.

Часовенки на земле и столбовые часовенки широко распространены в Жемайтии (хотя встречаются и в других регионах), а **часовенки на деревьях** сооружались по всей Литве. Их форма очень разнообразна: в ней есть что-то и от столбовых часовенок, часовенок на земле, часовенок в центрах крестов, переносных церемониальных алтарей (илл. 16). На прямую связь этих сооружений с древним культом святых деревьев и рощ указывает их прикрепленность к деревьям, а также некоторые обряды и обычаи, связанные с их почитанием². Существенно, что маленькие часовенки сооружаются только на определенных деревьях – старых дубах, соснах, елях или многоствольных деревьях, которые, по мнению людей, отличаются целебными свойствами. Дерево, на котором прикреплена часовенка, и само считается святым: при рубке леса его оставляют, поскольку оно неприкосновенно.

Этнографические свидетельства, приводимые польскими авторами, позволяют утверждать, что старые деревья –

² Ср. с обрядами и обычаями народов Севера России – коми, карел и др. Одна из аналогий – знаковые деревья *karsiku*, выполнявшие не только охранительную, но и информационную и культовую функции [Конка 1986; Галиопа 2005].

дубы, сосны (особенно в лесу) — были жилищами духов, которым приносились жертвы и к которым обращались с молитвами. С целью уничтожения этого «дьявольского» обычая к таким деревьям прикреплялись часовенки с Распятием или образом Богоматери. Такие святые деревья латышами почитались еще в 1882 г.³ С уверенностью можно сказать, что прикрепление к дереву часовенки было вызвано, в первую очередь, желанием сохранить святое дерево. Постепенно сакральный статус получала и часовенка. Однако в середине XX в. в большинстве случаев дерево становилось священным уже потому, что оно было освящено вместе с часовенкой.

Деревянные кресты считаются одной из поздних, даже позднейших форм литовских сакральных памятников. Точный период их распространения в деревенской культуре тоже неизвестен. П. Галауне предполагает, что своеобразные формы литовских крестов могли возникнуть в конце XVII — начале XVIII в., а И. Перковский указывает на середину XVIII в. (по аналогии с декором жилой архитектуры). Ясно только, что до XVII в. латинская форма креста не могла быть принята на периферии в силу своей чуждости, поскольку христианская религия была здесь почти неизвестной. На позднее появление монументального креста указывает также коллажный принцип архитектоники.

Кресты — символ католической религии — были восприняты и адаптированы как новая форма старой традиции. Это показывает и тот факт, что они ставились на тех же местах, что и другие, более ранние сакральные памятники, т.е. обладали теми же функциональными особенностями.

Силуэт крестов варьируется по регионам. Одной из причин возникновения локальных форм крестов является воздействие местных традиций почитания сакральных памятников — своего рода локальных разновидностей народного религиозного мировоззрения.

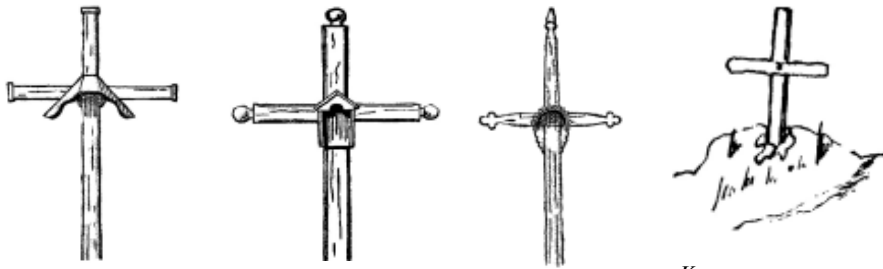
***

В русской литературе исследователи описывают кресты с точки зрения их

функций и мотивации возведения как *поминальные, памятные, охранительные, приметные, поклонные, обетные* и др. Кресты классифицируются и по местонахождению как *придорожные, прибрежные, полевые, луговые, лесные* и др. [Святославский, Трошин 2000]. Такие типологии литовскими исследователями не употребляются, а функции памятников рассматриваются применительно к каждой конкретной ситуации, т.е. кто, где и для каких целей их поставил. На этой основе можно выделить следующие группы памятников: установленные для а) достижения благополучия личной или семейной жизни (памятник сооружен индивидуально или семьей); б) защиты интересов общины или ее части (крест поставлен всей деревней или частью ее жителей); в) отражения важного события национального, государственного, церковного уровня [Čilvinaitė 1938; Milius 1992]. По функциональному содержанию эти группы можно разделить на два типа: религиозные (а, б) и общественные, патриотические (в) памятники.

На содержание конкретного памятника, в отличие от русской традиции, указывает не надпись, а выбор места возведения и святых-патронов (защитников людей, урожая, скота, умерших). У *ручья, моста, озера* ставят скульптурки святых, имеющих отношение к утопленникам или к воде — св. Иоанна Непомука и св. Иоанна Крестителя; *придорожные* и *усадебные* памятники посвящены св. Року (в первом случае он охраняет путешественников, во втором выступает в функции врачавателя, целителя); в *полевых, луговых* памятниках ставят фигурку Исидора Пахаря, а в *усадебных* и при *пастбище* — опекуна скота св. Георгия; на *холмах* и в *центре деревни / городка* от пожаров охраняют св. Флорион и св. Агафия и т.д. В часовенках при *усадебье* в Жемайтии ставят столько фигурок святых, сколько здесь проживает членов семьи, причем выбор патронов связан с именами обитателей усадьбы, — таким образом, каждый имеет своего опекуна [Mikėnaitė 1995]. Кресты часто бывают без скульптур (кроме Распятия). В этом случае их содержание можно определить по аналогии с другими соответствующими памятниками.

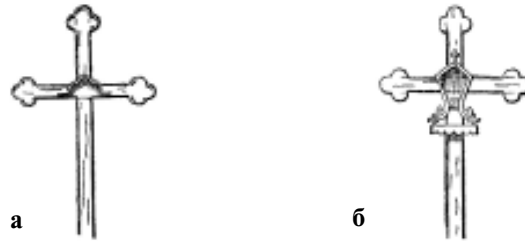
I тип

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 27, 11, 28.

*Крест-крикит
[Končius 1965, рис. 2].*

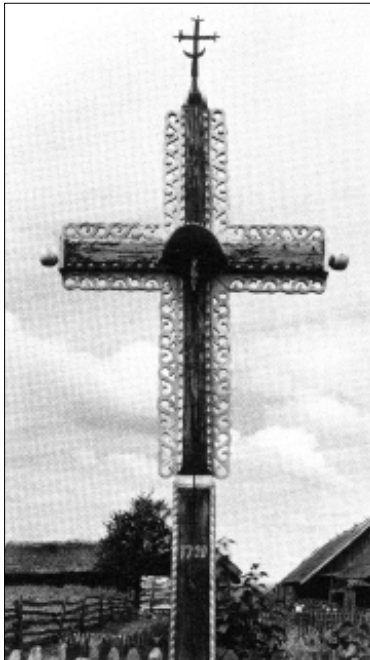
II тип

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 29, 9.

Илл. 1.

III тип

Крест в усадьбе, д. Гудялай, р-н Шяуляля [Kryždirbystė Lietuvoje 2000, 473].

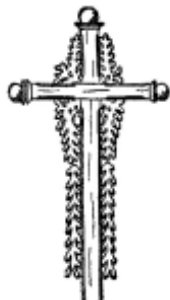

Крест в усадьбе, д. Анталге, р-н Утены [LLMMA 1994, il. 299].

Илл. 2.

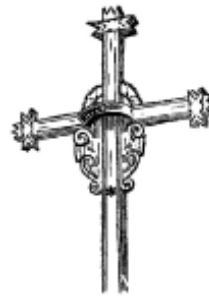

IV тип

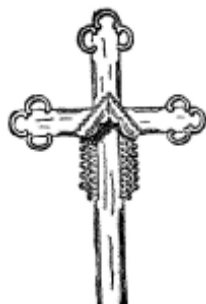
а

Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 25.

б

Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 22.

в

Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 24.

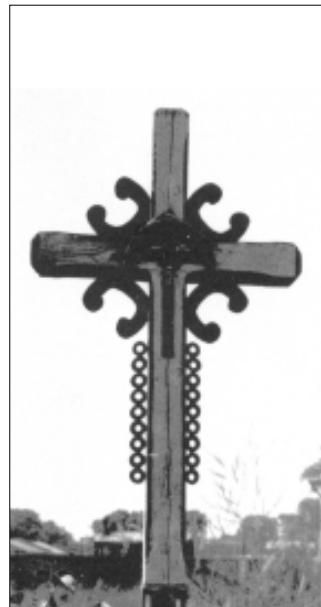

г

Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 12.

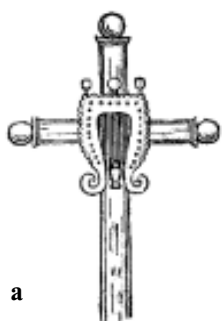

Крест при дороге в р-не Утены (1988 г.) [АА].

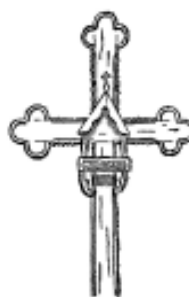
Крест в д. Юкней, р-н Утены [АА].

V тип

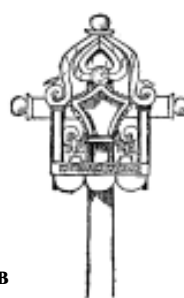
а

Galaunè 1930, табл. XVIII, рис. 10, 8.

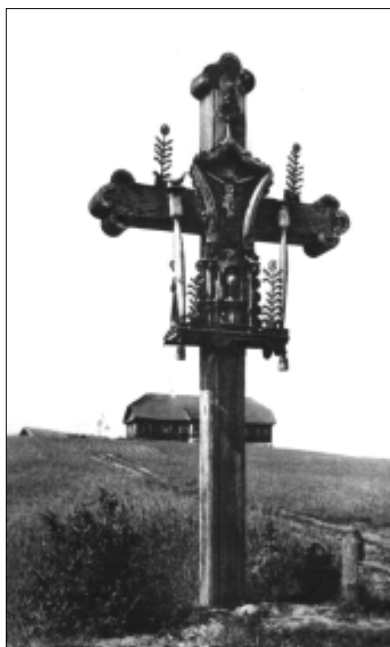
б

Galaunè 1930, табл. XVIII, рис. 3.

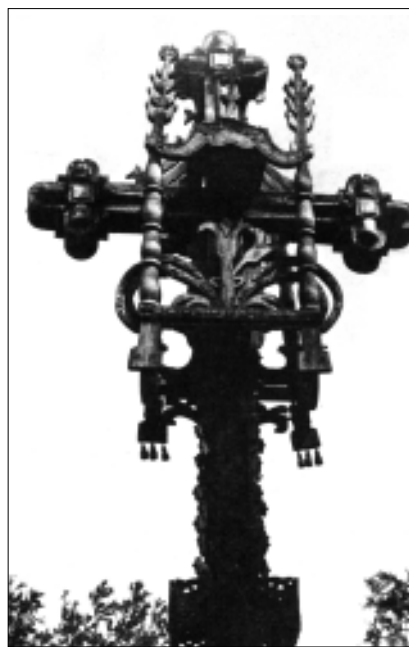

в

Galaunè 1930, табл. XVIII, рис. 2.

Крест у вьезда в усадьбу, д. Паэжере, р-н Зарасая [LLMMA 1994, il. 238].

Крест в д. Линкува, р-н Каунаса [LLMMA 1994, il. 240].

Илл. 4.

VI тип

Крест на кладбище (надгробный), д. Суткяй, р-н Шакия [LLMMA, il. 347].

а

Крест на кладбище (надгробный), с. Гуджяй, р-н Даугая [LLMMA, il. 325].

б

Крест на кладбище (надгробный), г. Варена [LLMMA, il. 185].

VII тип

а *Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 19.*

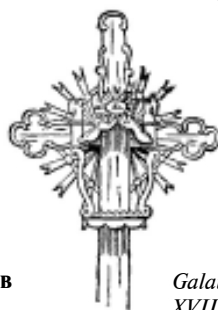
б *Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 20.*

Крест в д. Бридай, р-н Шяуляя (1896 г.) [Etnografija 2002, 22].

Крест в местечке Каварскас, р-н Аниция (1988 г.) [АА].

в *Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 15.*

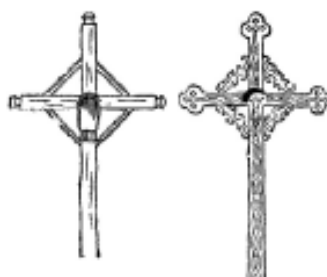

VIII тип

а

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 42, 41.

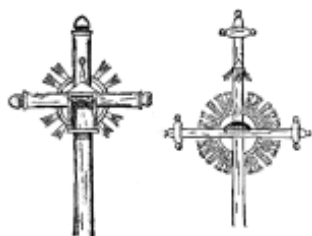

б

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 33, 31.

Илл. 7.

IX тип

а

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 39, 37.

б

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 30.

Крест в усадьбе, д. Манчягире, р-н Варены [LLMMA 1994, il. 249].

Крест около д. Румшишкес, р-н Каунаса [Kryždirbystė Lietuvoje 2000, 482].

Илл. 8.

Х тип

*Galaunė 1930, табл. XVIII,
рис. 17, 36.*

*Молодежный крест в д. Рау-
доненай, р-н Расейняя
[Etnografija 2002, 9].*

*Крест на кладбище около часовни,
д. Запишкис, р-н Каунаса [LLMMA
1994, il. 256].*

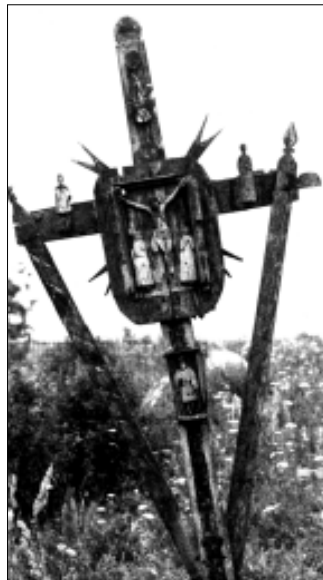
*Крест в усадьбе, г. Каунас
[LLMMA 1994, il. 268].*

*Galaunė 1930, табл. XVIII,
рис. 35, 34.*

XI тип

Погост с. Грендаве, р-н Тракая [LLMMA 1994, il. 323].

Надгробный крест, д. Нанишке, р-н Шалчининкая [LLMMA 1994, il. 329].

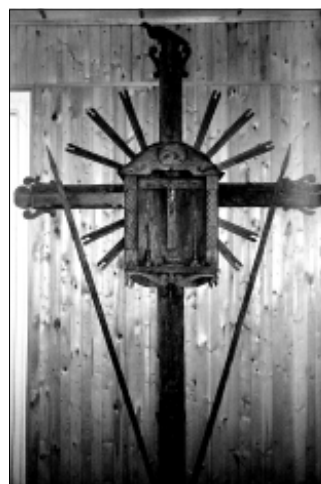

б

Galauné 1930, табл. XVIII, рис. 40, 14.

Крест на кладбище (надгробный), с. Немаюнай, р-н Приеная [LLMMA 1994, il. 331].

Крест в экспозиции краеведческого музея г. Приеная (2004 г.) [AA].

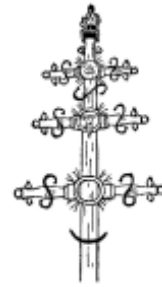
Илл. 10.

ХП тип

а

Galaunè 1930, табл. XVIII, рис. 44.

б

Galaunè 1930, табл. XVIII, рис. 45.

в

Рисунок Й. Забулите по [LLMMA 1994, il. 345].

г

Galaunè 1930, табл. XVIII, рис. 43.

Крест на сельской улице, д. Кяулейкяй, р-н Кретинги [LLMMA 1994, il. 345].

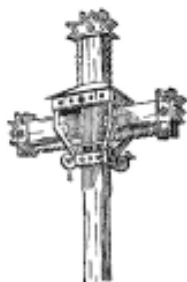

Крест на площади, г. Бетигала, р-н Ра-сейяня [LLMMA 1994, il. 349].

Илл. 11.

ХIII тип

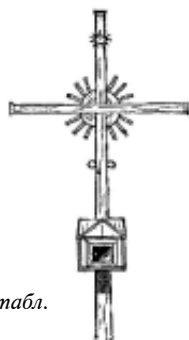

а

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 1.

Galaunė 1930, 115, табл. XII (типология В. Шукевичюса), рис. 7.

б

Galaunė 1930, табл. XVIII, рис. 38.

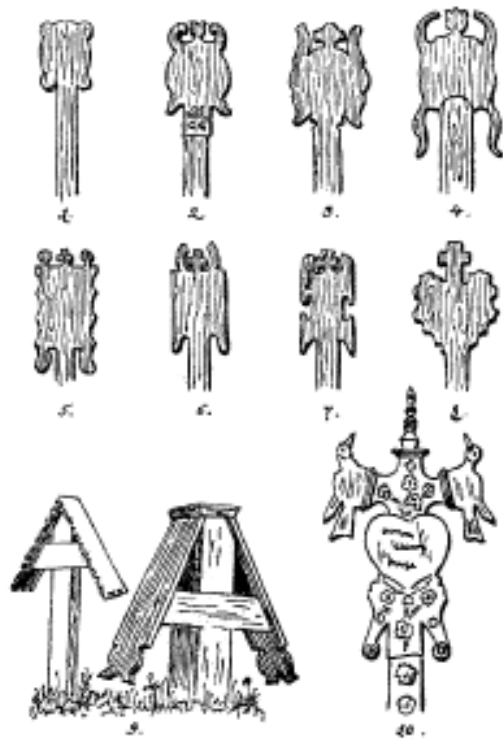

Крест в усадьбе, д. Норвильяй, р-н Шила-ле [LLMMA 1994, il. 167].

Крест на сельской улице, д. Кяулейкяй, р-н Кретинги [LLMMA 1994, il. 345].

Илл. 12.

Крикиты в р-не Клайпеды [Galaunè 1930, табл. XVI].

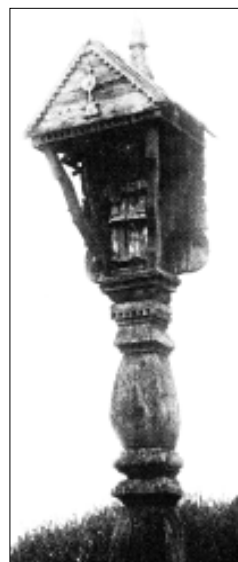
Крикиты на Куриской Косе. Нида (2003 г.) [AA].

а

Galauné 1930, табл. XVII, рис. 47.

Старое кладбище, д. Веконяй, р-н Шяуляя [Этнографія 2002, 18].

Столбы с крышами недалеко от д. Кантаучай, р-н Телшяя [Perkovskis 1999, 251, ил. 2].

б

Голубец (Россия) [Святославский, Трошин 2000, ил. 7].

Каплица (часовенка) на камне «Стол Бога». Фото Р. Виркутиса [Medinē architektūra 2002].

Илл. 15.

Часовенки в деревьях на озере Душитас, р-н Лаздия (2004 г.) [АА].

Илл. 16.

***

В заключение попытаемся соединить представленные классификации всех типов сакральных народных памятников и святых мест в одну комплексную систему. Она имеет предварительный характер и, конечно же, потребует доработки и привлечения дополнительного материала.

САКРАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

I. Индивидуальные, семейные памятники

1. Содержание: *обетные*

а) Мотивация: крест ставили, дожидаясь наследника или после его рождения в благодарность; в случае счастливого возвращения с чужбины (с войны, из ссылки) или избежания несчастья; с целью исцеления или после успешного выздоровления.

б) По месту установления: *усадебные, придорожные, полевые* (редко).

в) Дополнительные функции: *поклонные, охранительные*.

2. Содержание: *памятные-поминальные*

а) Мотивация: крест ставили семья при отъезде кого-нибудь из ее членов за границу (на работу, на постоянное жительство) и уехавший в память о родине, близких; по просьбе увиденного во сне умершего; в случае обнаружения в земле человеческих останков; на месте погребения.

б) По месту установления: *усадебные, полевые, придорожные, могильные*.

в) Дополнительные функции: *поклонные*.

3. Содержание: *памятные знаки (знаковые)*

а) Мотивация: небольшой крест без декора устанавливали на месте случайной смерти (в Жемайтии такие кресты называются *крикитами*)⁴, тайного захоронения выкидыша или незаконнорожденного.

б) По месту установления: *придорожные, на перекрестке, у ручья, моста («ручьевые», «мостовые»), озера*.

в) Дополнительные функции: *охранительные* (рядом ставят освященный памятник).

4. Содержание: *охранительные*

а) Мотивация: защита поля (урожая) от дождя, грозы, вредителей; защита скота от болезней.

б) По месту установления: *усадебные, полевые, придорожные*.

в) Дополнительные функции: *поклонные, знаковые* (на рубеже между полями, пастбищами).

⁴ Изредка с этой же целью возводились *капицы*.

II. Памятники сельской общины или ее части

1. Содержание: *охранительные*

а) Мотивация: кресты с двумя – тремя крестовинами («*каравики*») ставили для защиты хозяйства от пожара, урожая от непогоды, скота – от болезней, эпизоотий, людей от эпидемий (холеры, чумы); членов общины и случайных прохожих от нечистой силы (на месте появления привидений и т.п.).

б) По месту установления: *полевые, придорожные*. Для защиты от пожара крест обычно устанавливают *в центре села* на возвышенности, для защиты от эпидемии – *в центре села и в начале улицы*; от нечистой силы – чаще всего на *перекрестке*.

в) Дополнительные функции: *поклонные, знаковые* (на границах села; как знак «плохого» места).

2. Содержание: *памятные (прощальные)*

а)+б) Мотивация и место установления: крест «для умерших» всего села / прихода или «крест кладбища». Здесь ставят гроб перед мессой (крест у ворот церковного двора) или перед захоронением на кладбище. «Крест кладбища» в то же время служит центральной осью всех праздников в честь умерших.

в) Дополнительные функции: *поклонные и знаковые*. Крест выполняет роль знака рубежа этого и того света.

3. Содержание: *молодежные кресты*

а) Мотивация: ставятся молодыми хозяевами в нескольких целях – как испрашивание божьего благословения и опеки в сельскохозяйственных работах; в память какого-нибудь важного события в деревне, регионе, стране.

б) По месту установления: *в центре села* или *полевые* (на территории села).

в) Функции: *охранительные, памятные, поклонные* (кроме того, они являются местами *праздников, встречи*).

III. Памятники по случаю исторического, церковного или другого события национального масштаба

1. Содержание: *памятные*

а) Мотивация: в поддержку епископа Мотеюса Валанчюса в его подвижничестве за трезвость (вторая половина XIX в.); в память о павших в боях во время национального восстания 1863 г.; по случаю 500-летней годовщины смерти Витаутаса Великого; по случаю церковных миссий или годовщин; по случаю 10-летия Независимости (1928).

б) По месту установления: *придорожные* (в начале улицы села), на *площади*, вблизи *костела*.

в) Дополнительные функции: *поклонные, поминальные*.

САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА

Святые места, важные для отдельно региона / общины и для всей страны. Их популярность обычно связана с явлениями Девы Марии, святых, а также с исцелениями. Кресты, часовенки возводятся в таких местах в память об этих событиях.

1. Содержание: *обетные, памятные*

а) Мотивация: по обету или с просьбой о божьей помощи; в благодарность за исцеление и т.д.

б) Места установления памятников часто соотносятся с древними святыми местами, т.е. на святом камне, дереве, кургане или *возле* них; в других местах локального и всенародного значения. Первые славятся в округе одного села / прихода (отдельные чудотворные памятники, «обетные кладбища» в лесу, «Крестовое поле» на месте разрушенного костела), вторые известны по всей стране («Крестовая Гора» недалеко от г. Шяуляй).

в) Дополнительные функции: *поклонные, знаковые*.

Хотя народные памятники имеют несколько функций, все они объединены общей идеей: **памятник знаменует собой союз человека с Богом**. Это выражено формой самого памятника (крест, часовенка, столб с крышей), интенцией и местом его возведения. Еще одна важная особенность заключается в том, что памятник, поставленный по индивидуальному почину, становится объектом поклонения не только для представителей общины / деревни, но и для чужих — странников, паломников из другого региона (т.е. для жителей всей страны).

Литература

Белицер 1958 — *Белицер В.Н.* Очерки по этнографии народов коми: XIX — начало XX в. М., 1958.

Галиопа 2005 — *Галиопа В.А.* Использование древесной символики и некоторых архаических форм поминальных знаков из дерева при топографическом маркировании сакрального пространства в традиционной культуре верхневьчегодских коми (http://www.komi.com/pole/archive/pole/5.asp#_edn2).

Конкка 1986 — *Конкка А.П.* Карельское и восточно-финское карсикко в кругу религиозно-магических представлений, связанных с деревом // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 85–112.

Святославский, Трошин 2000 — *Святославский А.А., Трошин А.А.* Крест в русской культуре. М., 2000.

Фрейман 1947 — *Фрейман Н.* Придорожная часовня — пережиток древнего погребения «на столбах, на путях» // Советская этнография. 1947. № 3. С. 80–86.

Шургин 1998 — *Шургин И.Н.* Архаические деревянные надгробия Верхней Пинеги // Живая старина. № 3. 1998. С. 2–5.

Bagdanavičius 1992 — *Bagdanavičius V.* MIC. Lietuviško koplytstulpio genezės klausimu // Iki krikščioniškosios Lietuvos kultūra. Vilnius, 1992. P. 78–88.

Basanavičius 1970 — *Basanavičius J.* Lietuvių kryžiai archeologijos šviesoje // Basanavičius J. Rinktiniai raštai. Vilnius, 1970. P. 124–155.

Čerbulėnas 1938 — *Čerbulėnas K.* Mažosios Lietuvos antkapiniai paminklai // Naujoji Romuva. 1938. № 1 / 2. P. 42–44.

Čerbulėnas 1960 — *Čerbulėnas K.* Lietuviškų memorialinių paminklų kilmė ir jų architektūrinė meninė charakteristika // LTSR architektūros klausimai. Vilnius, 1960. T. 6. P. 98–121.

Čilvinaitė 1938 — *Čilvinaitė M.* Kam stato ir kaip brangina žmonės kryžius ir koplyčias // Gimtasis Kraštas. 1938. № 3 / 4. P. 399–404.

Etnografija 2002 — Etnografija. Vilnius: Lietuvos nacionalinis muziejus, 2002.

Galaunė 1930 — *Galaunė P.* Lietuvių liaudies menas. Kaunas, 1930.

Gloger 1950 — *Gloger Z.* Encyklopedia Staropolska Ilustrowana. Warszawa, 1950.

Končius 1965 — *Končius I.* Žemaičių kryžiai ir koplytėlės. Čikaga, 1965.

Kryždirbystė Lietuvoje 2000 — Kryždirbystė Lietuvoje. Vilnius, 2000.

LLMMA 1994 — Lietuvių liaudies menas. Mažoji architektūra. Vilnius, 1994. T. 2.

Medinė architektūra 2002 — Medinė architektūra Lietuvoje. Vilnius, 2002.

Mikėnaitė 1995 — *Mikėnaitė A.* Lietuvių liaudies tradicinė skulptūra: Iš Lietuvos dailės muziejaus rinkinių // Liaudies Kultūra. 1995. № 1. P. 5–17.

Milius 1992 — *Milius V.* Kodėl statyti ir statomi kryžiai ir koplytėlės // Liaudies Kultūra. 1992. № 5. P. 22–27.

Perkovskis 1999 — *Perkovskis J.* Žemaičių liaudies meno ornamentai: forma ir simbolika. Vilnius, 1999.

Širmulis 1997 — *Širmulis A.* Krikščionybės poveikis lietuvių liaudies memorialiniams paminklams // LKMA metraštis. Vilnius, 1997. T. 11. P. 199–205.

Širmulis 1999 — *Širmulis A.* Lietuvių liaudies memorialiniai paminklai. Medis, akmuo, geležis. Vilnius, 1999. P. 8–35.

Vaitkevičius 1998 — *Vaitkevičius V.* Žemaitijos mitologiniai ir sakraliniai objektai // Tautodailės metraštis. Žemaitija. 1998. № 2. P. 33–36.

Сокращения

АА — личный архив автора.